ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-О12-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва «19» июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шишлянникова В.Ф.,
судей Лизунова В.М. и Зырянова А.И.
при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвоката Ломановской Е.В., осуждённых Давыдова А.С. и Кузнецова А.А. на приговор Ульяновского областного суда от 21 мая 2012 года, по которому

КУЗНЕЦОВ А А несудимый,

признан виновным и назначено наказание:

- по ст. 30 ч. 3, ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года) в виде 5 лет 6 месяцев лишения свободы;

- по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 27 декабря 2009 года) в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, установив ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования « » области, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и возложив на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

- по ст. 158 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года) в виде исправительных работ на срок 6 месяцев с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства.

- по ст. 167 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) в виде исправительных работ на срок 7 месяцев с удержанием 10% из заработной платы в доход государства.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Кузнецову А.А. окончательное наказание в виде 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год, установив ограничения: не выезжать за пределы территории муниципального образования «[redacted]» [redacted] области, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, и возложив на него обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации;

ДАВЫДОВ А[redacted]С[redacted] [redacted]

судим 28 июля 2010 г. по ст. 158 ч. 2 п.п. «а», «б» УК РФ к 200 часам обязательных работ, наказание отбыто 29 октября 2010 г., 24 января 2011 г. по ст. 158 ч. 1 УК РФ к 160 часам обязательных работ, наказание отбыто 31 марта 2011 г.,

признан виновным и назначено наказание:

- по ст. 30 ч. 3, ст. 166 ч. 4 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года) в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы;

- по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж, к» УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 27 декабря 2009 года) в виде 15 лет лишения свободы;

- по ст. 158 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 7 марта 2011 года) в виде 8 месяцев лишения свободы;

- по ст. 167 ч. 1 УК РФ (в редакции Федерального закона РФ от 8 декабря 2003 года) в виде 1 года лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено Давыдову А.С. окончательное наказание в виде 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Лизунова В.М., выступления осуждённых Давыдова А.С. и Кузнецова А.А., адвокатов Пермяковой Т.Н. и Романова С.В. по доводам жалоб, прокурора Савинова Н.В., полагавшего приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Кузнецов и Давыдов осуждены за покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления, тайное хищение чужого имущества и умышленное уничтожение чужого имущества, что повлекло причинение значительного ущерба.

Преступления совершены в [redacted] районе [redacted] области 19 апреля 2011 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Давыдов А.С., раскаиваясь в содеянном, просит переквалифицировать его действия со ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «к» УК РФ на ст. 111 ч. 4 УК РФ и смягчить наказание, ссылаясь на отсутствие у него умысла на убийство водителя такси. Судом нарушены требования ст.ст. 297 и 299 УПК РФ, свидетели К[redacted] и М[redacted] в суде не допрошены и их показания на предварительном следствии не оглашены.

Н[redacted] он и Кузнецов избили вечером 19 апреля 2011 г., а умер он только утром на следующий день, что также подтверждает отсутствие умысла на его убийство.

Адвокат Ломановская Е.В. в защиту Давыдова также просит переквалифицировать действия осуждённого на ст. 111 ч. 4 УК РФ и снизить наказание. При этом указывает на отсутствие у осуждённых умысла на убийство потерпевшего. Выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, а выводы судебно-медицинских экспертов противоречивы.

Осуждённый Кузнецов А.А. утверждает, что заключения судебно-медицинских экспертов противоречивы, умысла на убийство у него не было.

Свидетели М[redacted] и К[redacted] которые видели живого потерпевшего утром 20 апреля 2011 г., не допрошены в суде и их показания на следствии не оглашены. Просит переквалифицировать его действия по факту смерти

потерпевшего на ч. 4 ст. 111 УК РФ, снизить ему наказание и размер взыскания за моральный вред потерпевшему. Просит также учесть его первую судимость, способствование раскрытию преступления, признание вины, у него, Кузнецова, на иждивении малолетний ребёнок, его молодой возраст.

В возражениях на жалобы государственный обвинитель Идеотулов Р.Ш., не соглашаясь с их доводами, полагает, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы жалоб и возражений на них, находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о доказанности вины Кузнецова и Давыдова в содеянном каждым из них являются обоснованными и они подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и подробно изложенных в приговоре.

Доводы жалоб об отсутствии у осуждённых умысла на убийство потерпевшего Н являются необоснованными и они опровергаются материалами дела.

Эти доводы судом были исследованы и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Так, судом установлено, что у Кузнецова А.А. и Давыдова А.С. с целью облегчения совершения угона автомобиля, которым управлял Н возник умысел на его убийство. Вступив между собой в сговор на совершение данного убийства, действуя совместно и согласованно, Кузнецов А.А. и Давыдов А.С. вытащили Н из салона автомобиля, после чего с целью лишения его жизни нанесли ему множественные удары руками и ногами по голове и жизненно важным частям тела, в том числе тем, где расположены шейный и грудной отделы спинного мозга, а также по рукам и ногам.

Кузнецов А.А., реализуя совместный с Давыдовым А.С. умысел на угон автомобиля, сел на водительское сиденье и, заведя двигатель, пытался выехать на нем из кювета, в котором он находился.

В это же время Давыдов А.С., увидев, что Н придя в сознание, пытается подняться, в связи с чем может оказать им сопротивление, с целью доведения совместного с Кузнецовым А.А. умысла на его убийство, нанёс ему найденным в этом автомобиле огнетушителем неоднократные удары по голове.

В результате совместных и согласованных действий Кузнецова А.А. и Давыдова А.С. Н[redacted] была причинена несовместимая с жизнью сочетанная травма головы, шеи, шейного и грудного отделов спинного мозга, груди, осложнившаяся шоком смешанного генеза, отеком и набуханием головного и спинного мозга, вклинением ствола мозга в большое затылочное отверстие, отеком легких, квалифицирующаяся как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, от которой потерпевший скончался на месте совершения преступлений.

Изложенные обстоятельства подтверждаются совокупностью доказательств, подробно изложенных в приговоре.

Фактические обстоятельства причинения указанных телесных повреждений потерпевшему по существу и не оспариваются в жалобах.

Характер действий осуждённых в отношении потерпевшего, их согласованность, механизм образования телесных повреждений (нанесение Н[redacted] многочисленных ударов кулаками и ногами по голове, груди и другим частям тела, а также огнетушителем), степень тяжести этих повреждений и наступившие последствия – смерть потерпевшего в результате сочетанной травмы головы, шеи, шейного и грудного отделов спинного мозга, груди, осложнившаяся шоком, отёком и набуханием головного и спинного мозга, отеком легких, свидетельствуют о наличии у Кузнецова и Давыдова умысла и предварительного сговора на убийство, которое они и совершили группой лиц.

В жалобах осуждённых имеется ссылка на то, что свидетели К[redacted] и М[redacted] в суде не допрошены и их показания на предварительном следствии не оглашены. Эти свидетели видели потерпевшего Н[redacted] живым утром 20 апреля 2011 г.

Однако вопреки доводам жалоб, свидетель М[redacted] в суде был допрошен, а показания М[redacted] на следствии оглашены в судебном заседании и получили оценку. Ссылки в приговоре на показания свидетелей К[redacted] не имеется.

Более того, наступление смерти потерпевшего на месте преступления не сразу после причинения ему осуждёнными указанных телесных повреждений, а только на следующее утро не опровергает вывод суда о наличии у Кузнецова и Давыдова умысла на его убийство.

Настоящее дело судом рассмотрено всесторонне и полно. Вопреки доводам жалоб, каких-либо нарушений закона, в том числе ст.ст. 297, 299 УПК РФ, судом не допущено.

Действия каждого осуждённого в приговоре конкретизированы, умысел и Кузнецова и Давыдова мотивирован.

Описательно-мотивировочная часть приговора, как этого требует закон (ст. 307 УПК РФ), содержит описание преступного деяния, признанного судом доказанным, доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимых, а также и обоснование принятых решений по другим вопросам.

Не содержат существенных противоречий и заключения судебно-медицинских экспертов.

Как правильно пришёл к выводу суд, экспертами был установлен один комплекс телесных повреждений. При этом комиссия экспертов, исследовав материалы дела, в том числе, заключение эксперта № 103/1100, только уточнила причину смерти Н а также время её наступления.

При изложенных обстоятельствах совершения преступлений, действия осуждённых судом квалифицированы правильно. Оснований для их переквалификации со ст. 105 ч. 2 п.п. «ж», «к» УК РФ на ст. 111 ч. 4 УК РФ, о чём ставится вопрос в жалобах, не имеется.

Наказание осуждённым назначено с учётом требований закона и является справедливым.

Гражданский иск потерпевшего Н о компенсации причинённого ему морального вреда разрешён судом правильно. Оснований для снижения взыскания с Кузнецова, о чём он просит в жалобе, не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Ульяновского областного суда от 21 мая 2012 г. в отношении Кузнецова А а А а и Давыдова А а С оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи